

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО КИРГИЗИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

И.В. Горина

Рассматривается процесс развития сценического искусства от самодеятельных кружков до становления профессиональных киргизских театральных коллективов.

Ключевые слова: устно-поэтическое творчество; агитационный театр; подготовка специалистов; профессиональные театры Киргизии; музыкальная драма; опера; балет; хореография.

В духовной культуре киргизов особое место занимало устно-поэтическое творчество, достаточно богатое по своему содержанию и форме. Многовековая, насыщенная героической борьбой история киргизского народа, его мировоззрение нашли отражение в лирических, трудовых и обрядовых песнях, назидательных поэмах-сонатах, сказках, легендах, преданиях, в героических эпосах большой и малой форм. Элементы сценичности присутствовали в творчестве акынов, комузистов, кыякистов, певцов, исполнителей эпосов – жомокчу и манасчи, народных комиков и острословов – куудула, но носили натуралистически-изобразительный характер и поэтому не могли стать в полной мере средствами выражения художественного театра. То же самое можно сказать и о киргизской народной музыке, представленной как в вокальных, так и в инструментальных формах и исполнявшейся на слух и по памяти. С давних пор она сопровождала празднества и военные походы, семейные торжества и дни скорби. Главные ее признаки – речитативность, импровизационность, танцевальная ритмичность и конкретность создаваемых художественных образов.

Автор солидарен с мнением видных ученых России и Кыргызстана о том, что именно устное поэтическое творчество, музыкальный фольклор

стали первоосновой профессионального киргизского музыкально-драматического искусства [1]. Его становление связано с таким важным историческим событием, как присоединение нынешней территории Киргизии к Российской империи (1855–1876 гг.), а развитие – с приходом в регион Советской власти и образованием государственности (1928 г. – Киргизская АССР, 1936 г. – Киргизская ССР).

Исследование большого массива источников позволило нам прийти к мнению, что появление в Киргизии российских переселенцев способствовало созданию новых источников сценического искусства – любительских кружков художественной самодеятельности, значительно активизировавших свою деятельность с образованием в Пишпекке в 1909 г. Общества драматического искусства. Российской интеллигенцией организовывались постановки пьес А. Островского, А. Пушкина, М. Лермонтова, А. Сухово-Кобылина, Н. Гоголя, А. Чехова, литературно-музыкальные и творческие вечера, концерты, носившие характер массовых зрелищ [2, с. 12–16].

Рассмотрев изменения в общественной жизни, произошедшие в крае в связи с установлением Советской власти, мы обращаем внимание на то, что в ходе осуществления культурной революции

театру отводилось одно из первых мест как самому доступному и зрелищному из искусств – новой форме советского искусства – театру агитационному (“агитбригады”, “красные юрты”, “красные повозки”, “синеглазники” и т. д.), возникшему, как и в России параллельно с фольклорным творчеством, а подчас и в генетической связи с ним [2, с. 16–23]. Главной его задачей была пропаганда политики Советской власти, а устная форма являлась тогда одним из способов приспособления новой идеологии к местным условиям. По нашему убеждению, порожденный особыми историческими обстоятельствами, этот театр мог иметь лишь условно-преходящее значение.

С обретением начальной формы государственности в составе РСФСР киргизская культура получила новый импульс для своего относительно автономного развития, а вместе с ним – и возможность формулировать и решать сугубо национальные задачи в области культуры. Анализ источников и материалов позволяет утверждать, что партийные и государственные органы были заинтересованы в организации не только самодеятельных кружков, но и постоянных театральных коллективов. Важным этапом в становлении национального музыкального и сценического искусства в республике явилось создание в 1926 г. по инициативе партийно-государственных органов музыкально-драматической студии, главной задачей которой была подготовка национальных кадров и освоение ими новой формы сценического представления – спектакля [3, л. 25]. За четыре года студия подготовила первую профессиональную труппу актеров.

За короткий исторический период в республике были открыты: 1929 г. – Театр юного зрителя, 1930 г. – Киргизский государственный театр, музыкально-драматический театр (г. Ош), 1935 г. – Русский драматический театр, Киргизская государственная филармония, 1936 г. – Киргизский музыкально-драматический театр, 1938 г. – Республиканский театр кукол; 1939 г. – ансамбль комузистов под руководством А. Огонбаева при Киргосфилармонии [2].

Раскрывая особенности становления и развития профессионального музыкально-драматического искусства Киргизии, следует подчеркнуть огромную роль в этом процессе российских деятелей культуры. Композиторы В. Власов, В. Фере, П. Шубин; режиссеры А. Самарин-Волжский, В. Васильев; дирижер В. Целиковский, балетмейстеры Н. Холфин, Г. Михалев; художник-декоратор Я. Штоффер; хормейстер П. Меркулов; педагоги-вокалисты Т. Романова, Э. Красовская; музыковед В. Виноградов и многие другие способствовали подготовке профессиональных национальных ка-

дров, распространению выдающихся достижений русской и мировой культуры в области музыкально-драматического искусства, созданию крепких исполнительских коллективов, возникновению таких сложных музыкально-сценических жанров, как музыкальная драма, опера и балет.

Начиная с конца 30-х гг. и в последующие годы XX в. подготовкой специалистов занимались центральные учебные заведения СССР (Московский музыкальный техникум им. М. Ипполитова-Иванова, Государственный институт театрального искусства им. А. Луначарского, Ленинградское и Московское хореографические училища, музыкальное училище им. Гнесиных, Московская консерватория, Ташкентский театральный институт им. А. Островского, художественные вузы Москвы, Ленинграда и др.), подготовившие десятки молодых талантливых работников искусства Киргизии: композиторы А. Аманбаев, М. Абдраев, А. Тулеев, С. Медетов, Т. Эрматов, А. Джаныбеков, К. Окунев; дирижеры А. Джумамагов, К. Молдобасанов, Н. Давлесов; хормейстеры С. Юсупов, Ч. Джумаканов; артисты Б. Бейшеналиева, С. Бекмуратова, А. Малдыбаев, А. Мырзабаев, М. Махмутова, Г. Иманкулова, С. Кийизбаева, Дж. Садыкова, К. Чодророва, С. Токтоналиев, У. Сарбагишев, Р. Чокоева, художник-оформитель А. Молдохматов и мн. др. [2].

Тем не менее, для всех театров Киргизской АССР этот период был не только организационным, но, главное, характеризовался изменением общего направления работы, поскольку со стороны партийных и советских органов значительно ужесточается надзор за соответствием произведений литературы и искусства социалистической идеологии. Всему искусству задается четкий курс на прославление политики компартии, ее вождей, Советской власти. Все, что не соответствовало требованиям соцреализма, подвергалось жесткой критике, вплоть до уничтожения как произведений, так и их авторов.

Показательна в этом плане трагическая судьба видного киргизского ученого-просветителя, поэта и профессионального литератора К. Тыныстанова и его спектаклей “Академические вечера”, в которых были обнаружены “националистические черты и откровенно кулацкое содержание” [4]. На самом деле, в киргизской драматургии это было первое историческое произведение, соединившее фольклорную народную традицию и историческую документалистику, придавшее лозунговой прямолинейности человеческую убедительность.

История становления профессионального национального музыкального театра берет свое начало с постановки в 30-е гг. XX в. двух музы-

кальных произведений “Золотая девушка” (“Алтын кыз”) и “Не смерть, а жизнь” (“Ажал ордуна”), музыку к которым написали композиторы и руководители первых сценических коллективов В. Власов и В. Фере совместно с первым киргизским композитором А. Малдыбаевым [5, с. 47]. Источники свидетельствуют, что именно в этих спектаклях впервые были представлены многоголосный хор, симфонические увертюры, массовые сцены, вокальный ансамбль, арии, танцы, что приблизило музыкальную драму к оперному произведению.

Первую киргизскую классическую лирико-эпическую оперу “Айчурек” создали российские композиторы В. Фере и В. Власов. Национальный колорит оперы, впервые показанной зрителю 12 апреля 1939 г., был обусловлен мастерской обработкой киргизского фольклорного материала [6, с. 89]. По мнению искусствоведов, определяющим фактором в возрождении национальной танцевальной культуры, на основе которой в дальнейшем получил свое развитие киргизский балет, стало воссоздание в опере балетмейстером Н. Холфиным киргизского танцевального искусства на основе народно-бытовых, молодежных игр, национального орнамента, характерных жестов и движений, присущих трудовым процессам.

Благодаря государственной политике в области культуры музыкально-драматическое искусство Киргизии за сравнительно короткий период сумело достичь в своем развитии больших художественных высот, о чем свидетельствует его успех на Первой декаде киргизского искусства в Москве в 1939 г. Композитору и певцу А. Малдыбаеву было присвоено звание “Народный артист СССР”. Первые воспитанники студии, ставшие профессиональными артистами, А. Боталиев, А. Куттубаев, А. Куттубаева, К. Эшимбеков, Ш. Тюменбаев и др., были удостоены почетного звания “Народный артист Киргизской ССР”, 71 человек награжден орденами и медалями СССР [2, с. 83]. Все это говорит о том, что культурная революция, несомненно, состоялась и сыграла свою позитивную историческую роль.

Как показало исследование, предвоенные годы характеризовались дальнейшим профессиональным развитием новых видов и форм сценического искусства, формированием национальной творческой элиты. Важным шагом в подготовке национальных профессиональных кадров стало открытие в столице республики музыкального, художественного училищ (1939 г.), хореографической студии (1940 г.) [7, л. 26]. Именно в этих учебных

заведениях получили специальное образование будущие киргизские композиторы А. Малдыбаев, Ж. Шералиев, дирижеры Ш. Аралбаев, Ш. Орозов, А. Аманбаев, солисты оперы К. Чодронов, М. Махмутова, А. Куттубаев и др.

Активно функционировали филармония и 16 театров разного профиля, осуществляющих свою творческую деятельность на киргизском, русском и узбекском языках [2, с. 100]. Регулярно проводились смотры и творческие олимпиады, что, несомненно, повышало художественный уровень спектаклей, мастерство артистов, делало более разнообразным репертуар театров.

Благодаря активной работе на киргизской сцене балетмейстеров Н. Холфина и В. Козлова, композиторов В. Власова и В. Фере, художника Я. Штоффера, режиссеров В. Васильева, К. Джантошева и многих других в Киргизском музыкальном театре были осуществлены постановки балетов классической хореографии “Коппелия”, “Соперницы”, а также первого национального балета “Анар” (1940 г.), что стало знаменательной страницей в истории национального театрального искусства.

Необходимо подчеркнуть, что киргизский балет прошел сложный эволюционный путь: от простейших сценических форм, от танцев в музыкальных драмах и операх до больших и сложных национальных классических балетов, до спектаклей на современные темы. В киргизском балете параллельно происходили процессы создания киргизской хореографии и освоения классического танца, чему в немалой степени способствовало успешное освоение художественного опыта русского, советского и мирового хореографического театра [8, с. 27–28], в результате чего совершенствовалось мастерство балетных и оперных артистов А. Уметбаева, А. Молдобаевой, К. Ниязалиева, М. Рыскулова, А. Мамакеева и др.

Весом вклад деятелей культуры Киргизии в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны. Культурно-просветительные учреждения республики стали центром разносторонней идеологической работы, политической и культурной жизни. Деятельность театров была подчинена нуждам фронта и тыла. Артисты театров и филармонии широко развернули шефство над воинскими частями, призывными пунктами, госпиталями, в составе сформированных семи концертных фронтовых бригад активно выступали в действующих армиях [9, с. 9–27]. Драматурги, писатели, композиторы создали немало произведений на военно-патриотические темы [10, с. 69–70].

На сценах государственного и областных театров были поставлены пьесы А. Токомбаева “Клятва” (“Анг”), “Хозяева леса”, Р. Шукурбекова “Мечь” (“Кек”), О. Сарбагишева и К. Джантошева “Смелчаки” (“Азаматтар”), К. Джантошева “Упрямство Кебеша” и “Курманбек”, Т. Саманчина “Проделки стариков”, К. Эшмамбетова “Черная туча” (“Кара туман”), К. Маликова и А. Куттубаева “Джаныл”, К. Симонова “Русские люди” и др. Волнующие спектакли и запоминающиеся образы воспитывали патриотизм, стойкость, героизм, веру в победу над врагом.

Артисты эвакуированных из центральных городов Советского Союза 10 театральных и музыкальных коллективов оживили культурную жизнь республики, вместе с киргизскими певцами и музыкантами участвовали в тематических концертах, оказывали профессиональную помощь артистам филармонии [2, с. 103–104]. Именно в эти годы в оркестре филармонии появились не только первые киргизские дирижеры – Ш. Орозов, А. Аманбаев, но и расширился круг авторов, пишущих для оркестра – А. Тулеев, М. Абдраев.

По убеждению автора, для Киргизского театра оперы и балета, открытого в 1942 г., годы Великой Отечественной войны стали годами не только его формирования, но и творческого подъема. Постановки первого национального балета “Анар”, произведений русской, советской и классической драматургии: опер В. Власова, В. Фере и А. Малдыбаева “Патриоты”, М. Раухвергера “Золотой чуб” (“Кокуль”), на киргизском языке опер П. Чайковского “Евгений Онегин” и Дж. Пуччини “Чио-Чио-Сан”, Е. Брусиловского “Кыз Жибек”, а также классического балета Р. Дриго “Волшебная флейта”, балетов М. Раухвергера “Чолпон”, В. Власова и В. Фере “Качели” (“Селькинчек”), музыкальной комедии А. Малдыбаева, М. Абдраева, А. Тулеева и А. Аманбаева “Кто что сделал” (“Ким кантти”) и других произведений благотворно сказались на развитии музыкально-драматического искусства Киргизии [2, с. 106–124].

Говоря о послевоенном периоде, следует подчеркнуть наличие двух тенденций, характерных и для всего искусства Советского Союза. С одной стороны, партийно-советское руководство усиливало идеологический контроль, пытаясь втиснуть все художественное творчество в рамки соцреализма с его “теорией бесконфликтности”, что привело к невосполнимым потерям в области культуры, отразилось на нравственном состоянии общества.

С другой стороны, неуклонно росли ассигнования из госбюджета на культурно-просветительную работу [11, с. 208–209]. К концу 50-х гг. в Киргизской Республике работали 8 профессиональных театров, из них 4 – на киргизском языке, 1 – на русском, 1 – на узбекском и 2 театра на русском и киргизском языках; более 1200 клубных учреждений и около 1400 кружков художественной самодеятельности [12, с. 190].

Значительно выросло и творческое мастерство артистов Киргизии. Театры были полностью укомплектованы профессиональными кадрами, в их репертуаре наряду с классическими прочное место заняли произведения киргизских драматургов, полностью сформировался национальный исполнительский стиль в оперном и балетном искусстве. Опера “Токтогул”, балеты “Анар” и “Чолпон”, впервые поставленные на сцене Киргизского театра оперы и балета, имели всесоюзный успех [13].

Музыкально-драматическое искусство Киргизии получило широкое признание и высокую оценку на Второй декаде киргизского искусства и литературы в Москве (1958 г.). За выдающиеся успехи в развитии театральной и музыкальной культуры Указом Президиума Верховного Совета СССР Б. Бейшеналиевой, С. Кийизбаевой и М. Рыскулову присвоено почетное звание “Народный артист СССР”, 320 человек награждены орденами и медалями СССР [14, с. 207]. Все это свидетельствует о том, что уже к концу 50-х гг. самобытное музыкально-драматическое искусство Киргизии вошло составной частью в золотой фонд многонациональной советской культуры.

Литература

1. Горина И.В. История музыкального фольклора киргизского народа / И.В. Горина // Вестник КРСУ. 2008. Т. 8. № 7.
2. Горина И.В. Музыкально-драматическое искусство Киргизии в первой половине XX в. / И.В. Горина. Бишкек: КРСУ, 2010.
3. ЦГА ПД КР. Ф. 10. Оп. 7. Д. 35.
4. Мануйлов П. Разбить до конца остатки буржуазно-кулацкой идеологии / П. Мануйлов // Правда. 1933. 6 марта.
5. Виноградов В. и др. Киргизские композиторы / В. Виноградов, А. Малдыбаев, В. Власов, В. Фере. М.: Искусство, 1958.
6. История киргизского искусства: краткий очерк / под общ. ред. А.А. Салиева. Фрунзе: Кыргызстан, 1971.
7. ЦГА КР. Ф. 1603. Оп. 10. Д. 17.

8. *Уразгильдеев Р.Х.* Киргизский балет: страницы истории киргизской историографии / Р.Х. Уразгильдеев. Фрунзе: Кыргызстан, 1983.
9. *Воропаева В.А.* Грохот пушек не смог заглушить вечно живой голос Муз / В.А. Воропаева // Сборник Институт мировой культуры: Война. Мир. Духовное наследие / отв. ред. В. Плоских. Бишкек–Лейпциг: Илим; КРСУ, 2005. Вып. IV.
10. *Янковский В.В.* Музыкальная культура Советской Киргизии: 1917–1967 гг. / В.В. Янковский. Фрунзе: Илим, 1982.
11. *Соктоев И.А.* Формирование и развитие советской интеллигенции Киргизстана / И.А. Соктоев. Фрунзе: Илим, 1981.
12. Киргизстан за годы Советской власти: статистический ежегодник. Фрунзе: Кыргызстан, 1977.
13. *Брудный Д.* Из истории русско-киргизских литературных и театральных связей / Д. Брудный. Фрунзе, 1960.
14. *Табышалиев С.Т.* Киргизия в период завершения строительства социализма / С.Т. Табышалиев. Фрунзе, 1965.